

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-2-86-89
УДК 343.1

Дата: поступления статьи / Submitted: 03.03.2020
после рецензирования / Revised: 12.04.2020
принятия статьи / Accepted: 25.05.2020

Научная статья / Scientific article

Л. А. Сержантова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: lidia.yarigina@mail.ru

Е. И. Свечникова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: elenasvechnikova1011@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ СОХРАНЕНИЯ В ТАЙНЕ ДАННЫХ О ЛИЧНОСТИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: В статье анализируются особенности применения меры безопасности, предусмотренной ч. 9 ст. 166 УПК РФ, к участникам проверки сообщения о преступлении. Авторами выявлены законодательные несовершенства процедуры сохранения в тайне данных о личности заявителей и очевидцев преступления на стадии возбуждения уголовного дела, основания реализации данной меры безопасности и допустимость ее применения к лицам, не наделенным процессуальным статусом. На основе проведенного анализа законодательных положений и их практической реализации авторы формулируют ряд предложений по совершенствованию уголовно-процессуального закона, направленных на устранение препятствий к реализации ч. 9 ст. 166 УПК в ходе «доследственной» проверки.

Ключевые слова: безопасность личности в уголовном судопроизводстве, возбуждение уголовного дела, «доследственная» проверка, заявитель, меры безопасности, посткриминальное воздействие, проверка сообщения о преступлении, состязательность сторон, сохранение в тайне данных о личности.

Цитирование. Сержантова Л. А., Свечникова Е. И. Особенности сохранения в тайне данных о личности на стадии возбуждения уголовного дела // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 2. С. 86–89. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-2-86-89>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

L. A. Serzhantova

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: lidia.yarigina@mail.ru

E. I. Svechnikova

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: elenasvechnikova1011@gmail.com

FEATURES OF CONCEALING PERSONAL DATA ON THE INITIATION OF CRIMINAL PROCEDURE STAGE

Abstract: In this article features of security measures usage (part 9 Article 166 of the Russian Criminal Procedure Code) to pre-investigative checkout participants are analyzed. The authors reveal legislative imperfections of concealing of personal data of applicants and crime eyewitnesses on the initiation of criminal procedure stage, bases of this security measures and acceptability of its apply to participants without procedural status. Based on analysis of legislative provisions and its practical realization the authors formulate a number of offers concerning criminal procedure law. This legislative offers aim to eliminate the obstacles of realization of part 9 Article 166 of the Russian Criminal Procedure Code during pre-investigative checkout.

Key words: personal security in criminal procedure, initiation of criminal procedure, pre-investigative checkout, applicant, security measures, post-criminal impact, checkout of information about crime, adversarial nature of the parties, concealing of personal data.

Citation. Serzhantova L. A., Svechnikova E. I. *Osobennosti sokhraneniya v tayne dannykh o lichnosti na stadii vzbuzhdeniya ugovornogo dela* [Features of concealing personal data on the initiation of criminal procedure stage]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 2, pp. 86–89. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-2-86-89> [in Russian].

Information about the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© **Лидия Александровна Сержантова** – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Тема кандидатской диссертации: «Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме». Автор 19 науч-

© **Lidia A. Serzhantova** – Candidate of Legal Sciences, senior lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation. Subject of Candidate's thesis: «Proof in the production of an abridged inquiry». Author and coauthor of 19 scientific works, including monograph: «Proof in the production of an abridged inquiry» (2018).

ных работ, в том числе монографии: «Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме» (2018).

Область научных интересов: возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, упрощенные формы уголовного судопроизводства, доказывание, электронное правосудие.

© Елена Ивановна Свечникова – ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Тема планируемой кандидатской диссертации: «Обеспечение безопасности свидетелей: уголовно-процессуальный аспект». Автор и соавтор 8 научных публикаций.

Область научных интересов: уголовный процесс, следственные действия, судебная медицина, правоохранительные органы.

Достижение баланса между сторонами обвинения и защиты – это та правовая база, на которой выстраивается процессуальная модель поведения сторон. Именно соблюдение баланса между сторонами выражает сущность процессуального равенства сторон. Статья 15 УПК РФ, закрепляющая принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, устанавливает равноправие сторон, которое следует отличать от европейского понимания состязательности в виде предоставления равных возможностей сторонам обвинения и защиты в реализации их прав [1, с. 38–44].

В процессуальной литературе наличие неотъемлемого неравенства между сторонами не ставится под сомнение. Довольно точно эта мысль была выражена В. М. Савицким, который утверждал, когда на одной стороне находится представитель государства, а на другой стороне – обычный гражданин, ни о каком равенстве не следует говорить [2, с. 57]. Для компенсации более слабой позиции стороны защиты ей должны быть гарантированы определенные права, которые нашли отражение в принципе права на защиту, предусмотренном ст. 16 УПК РФ.

Как указывается в п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 30.06.2015. № 29, право на защиту включает в себя право защищаться всеми не запрещенными законом способами и средствами, в том числе возражать против обвинения. В соответствии со ст. 47 УПК РФ обвиняемый вправе знать, в чем он обвиняется, а также данное положение предполагает право обвиняемого знать, кем он обвиняется [3, с. 98]. Предусмотрев в УПК РФ возможность **сохранения в тайне данных о личности потерпевшего (свидетеля)** в досудебном производстве с последующим его допросом под псевдонимом в суде, законодатель допустил нарушение права обвиняемого знать, кем он обвиняется, то есть права на защиту. Таким образом, право обвиняемого на защиту сужается, уступая место праву потерпевшего на безопасность, предполагая еще больший дисбаланс стороны защиты по сравнению со стороной обвинения. Вместе с тем на чашу весов положены, с одной стороны, некоторое ограничение прав обвиняемого, касающихся ознакомления с материалами уголовного дела, в частности владеть информацией о лице, дающем против него обвинительные показания, а с другой – жизнь и здоровье потерпевшего либо свидетеля по уголовному делу.

Предусмотренная УПК РФ мера безопасности как сохранение в тайне данных о личности пре-

Research interests: criminal proceedings; preliminary investigation, simplified forms of criminal proceedings, proof, e-justice.

© Elena I. Svechnikova – assistant lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Subject of the planned Candidate's thesis: «Criminal procedure aspects of witnesses' security». Author and coauthor of 8 scientific works.

Research interests: criminal procedure, investigative actions, forensic science, law enforcement.

дусматривает изъятие из материалов уголовного дела персонализированной информации участника уголовного судопроизводства с присвоением ему вымышленного имени по решению следователя с согласия руководителя следственного органа.

Несмотря на противоречивые мнения ученых относительно возможности использования данной меры безопасности и ее соответствия основополагающим принципам уголовного судопроизводства, такая мера безопасности, как сохранение в тайне данных о личности потерпевшего или свидетеля, была признана Конституционным Судом РФ законным правовым средством, обеспечивающим безопасность граждан в уголовном судопроизводстве¹.

Как показывают данные проведенного нами анкетирования следователей СК РФ и органов внутренних дел по Самарской области, рассматриваемая мера является самым распространенным средством обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства: на этот факт указали 58 (71,6 %) респондентов из 81 (100 %).

В отличие от других уголовно-процессуальных мер безопасности, перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, сохранение в тайне данных о личности может быть применено в ходе всего досудебного судопроизводства, в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела.

В ходе проверки сообщения о преступлении сотрудники правоохранительных органов фиксируют информацию о случившемся в заявлениях лиц, протоколах опросов, которые помещаются в материалы уголовного дела. В последующем при ознакомлении с материалами уголовного дела стороне защиты могут стать известными данные об отдельных лицах, даже если информация о них была сокрыта в ходе предварительного расследования.

На это обстоятельство неоднократно указывали исследователи, предлагавшие распространить меры

¹ См. подробнее: Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2005 № 240-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2007 № 622-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скепского Владислава Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, пунктом 4 части второй статьи 241, частью пятой статьи 278 и частью шестой статьи 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

безопасности и на стадию возбуждения уголовного дела [4; 5]. Данная идея была поддержана законодателем, и Федеральным законом от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ ст. 144 УПК РФ была дополнена ч. 1.1, закрепившей возможность применения меры безопасности в виде сохранения в тайне данных о личности до возбуждения уголовного дела. Возможность ее применения в ходе проверки сообщения о преступлении стала ожидаемым событием, однако отсутствие четкой законодательной регламентации механизма ее реализации на практике вызвало ряд затруднений.

1. В соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ применение мер безопасности возможно в отношении потерпевшего, свидетеля **или иных участников уголовного судопроизводства**, а также их близких родственников, родственников и близких лиц. Часть 9 ст. 166 УПК РФ устанавливает еще более узкий круг субъектов применения мер безопасности – потерпевший, представитель потерпевшего, свидетель, их близкие родственники, родственники и близкие лица. Однако обе эти нормы в качестве субъектов мер безопасности предполагают **участников уголовного судопроизводства**, то есть лиц, наделяемых процессуальным статусом уже после возбуждения уголовного дела. В этой связи применение меры безопасности, предусмотренной ч. 9 ст. 166 УПК РФ, невозможно к участникам «до следственной» проверки, не обладающим процессуальным статусом потерпевшего, свидетеля или иного участника уголовного судопроизводства. Поэтому в данном случае необходимо привести в соответствие ч. 1.1 ст. 144 и ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

2. Другой проблемой является **основание применения меры безопасности в стадии возбуждения уголовного дела**. Исходя из буквального толкования положений ч. 3 ст. 11 УПК РФ, меры безопасности могут применяться при наличии **достаточных данных о том, что в отношении лиц поступают угрозы**. Поскольку угрозы всегда направлены против конкретного лица, адресат угроз уже известен, а значит, сокрытие данных о нем нецелесообразно. В этой связи необходимо обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства уже на этапе предполагаемых угроз со стороны обвиняемого и его близких. Представляются обоснованными опасения и нежелание лица, обладающего доказательственной информацией, сотрудничать со следствием в связи с тем обстоятельством, что обвиняемый является членом организованной преступной группировки или же проживает с ним в одном малонаселенном пункте, а последний имеет репутацию лица, способного совершить новое преступление [6, с. 75]. Д. Воронов сравнивает меры безопасности со щитом, который должен быть поднят вовремя для обеспечения необходимой защиты [7, с. 77–83].

Международное сообщество также исходит из идеи, что применение мер безопасности должно быть возможно не только при уже высказанных, но и предполагаемых угрозах. В приложении к принятой Советом Европы Рекомендации № R (97) 13 1997 года, регулирующей вопросы запугивания свидетелей и обеспечения права на защиту, содержится разъяснение, что «запугивание» предполагает любую угрозу как прямого, так и потенциального

характера, оказывающую негативное воздействие на исполнение свидетелем обязанности, связанной с дачей правдивых показаний. Кроме этого, уточняется, что запугивание будет иметь место и в ситуации опасения свидетеля, вызванного фактом принадлежности преступника к ОПГ, совершающей насильственные преступления и способной мстить.

В связи с изложенным представляется целесообразным сформулировать положения ч. 3 ст. 11 УПК РФ с учетом международных стандартов о допустимости применения мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства при наличии как реальных, так и предполагаемых угроз о посткриминальном воздействии.

3. Вызывает множество вопросов **процедура сохранения в тайне данных о личности потенциальных участников уголовного судопроизводства** в стадии возбуждения уголовного дела. В части 1.1 ст. 144 УПК РФ указывается, что при необходимости обеспечения безопасности участников досудебного производства в стадии проверки сообщения о преступлении следует руководствоваться положениями ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Однако данная норма регулирует порядок сохранения в тайне данных о личности при производстве следственных действий на стадии предварительного расследования, вследствие чего распространение ч. 9 ст. 166 УПК РФ на «до следственную» проверку вызывает ряд трудностей.

В соответствии с положениями УПК при поступлении анонимного заявления о совершенном преступлении уголовное дело не может быть возбуждено (ч. 7 ст. 141). Одновременно ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ устанавливает возможность не указывать заявителем свои данные. Исходя из сложившейся ситуации, в литературе предлагаются варианты оформления сообщения о преступлении без фиксации данных о личности. Если лицо сообщает о высказанных угрозах либо опасается их, обращение заявителя предлагается оформлять рапортом об обнаружении признаков преступления в порядке ст. 143 УПК РФ [8 с. 119–122]. В этой связи представляется необходимым дополнить ст. 141 УПК РФ частью 5.1 следующего содержания: **«В случае, когда имеются основания полагать, что заявителю, его близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, его заявление оформляется в порядке, установленном ст. 143 настоящего Кодекса»**. Аналогичные поправки следует внести в ст. 142 УПК РФ.

Вместе с тем возникает вопрос о фиксации предупреждения лица за заведомо ложное сообщение о преступлении в соответствии со ст. 306 УК РФ. На наш взгляд, эта проблема может быть решена следующим образом. На практике в бланках процессуальных документов (заявление о совершенном преступлении, протокол принятия устного заявления о преступлении) содержится указанная отметка, удостоверяемая подписью заявителя. Поэтому после принятия заявления с реальными данными при необходимости обеспечения безопасности заявителя выносится постановление в порядке ч. 9 ст. 166

УПК РФ с изложением в нем причин, послуживших основанием для сохранения в тайне данных личности, заявителю присваивается псевдоним, и фиксируется выбранный образец подписи, который будет использоваться для подписи протоколов процессуальных документов. Указанные заявление и постановление помещаются в конверт, который опечатывается, приобщается к материалам проверки сообщения о преступлении и хранится отдельно от данных материалов в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных лиц. После этого составляется рапорт об обнаружении признаков преступления, в котором в качестве источника получения информации о деянии, содержащем признаки преступления, указывается заявитель под псевдонимом. Если по результатам проверки сообщения о преступлении будет принято решение о возбуждении уголовного дела, и «засекреченный» заявитель приобретет процессуальный статус потерпевшего или свидетеля, то он продолжает участвовать в производстве по уголовному делу под псевдонимом до тех пор, пока не появятся основания для раскрытия подлинных сведений об этом лице. В последующем во всех материалах «доследственной» проверки (протоколы опросов, освидетельствования, постановления о получении образцов для сравнительного исследования и соответствующие протоколы, постановления о назначении судебной экспертизы, заключения экспертов и другие) данный заявитель будет фигурировать под псевдонимом.

Библиографический список

1. Чеботарева И.Н. Паритет обвинения и защиты в российском уголовном процессе // Адвокатская практика. 2018. № 6. С. 38–44. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36461214>.

2. Совесть Европы: 50 лет Европейскому суду по правам человека / отв. ред. В. А. Власихин; гл. ред. В. А. Портнов. Москва: Издательский дом «ИРГА-5», 2012. 222 с. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Anni_Book_content_A_RUS.pdf.

3. Фадеева М.П. Теория и практика государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 192 с.

4. Баев О. А. Посягательства на доказательственную информацию и доказательства в уголовном судопроизводстве (правовые и криминалистические средства предупреждения, пресечения и нейтрализации последствий: проблемы и возможные решения) // СПС «КонсультантПлюс». 2009. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19812627>.

5. Мартыненко С. Б. Некоторые процессуальные аспекты обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве // Семинар «Государственная защита потерпевших и свидетелей на следствии и в суде»: стенографический отчет / сост. Общественная правозащитная организация «Гражданский контроль». Санкт-Петербург, 2004. С. 89–90.

6. Брусницын Л. В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства. Москва, 2009. 303 с. URL: https://thelib.ru/books/l_v_brusnicyn/kommentariy_zakonodatelstva_ob_obespechenii_bezопасности_uchastnikov_ugolovного_sudoproizvodstva-read.html.

7. Воронов Д. Характеристика угрозы посткриминального воздействия как основания для применения мер безопасности в отношении участников уголовного процесса

// Уголовное право. 2013. № 4. С. 77–83. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20299932>.

8. Воробьева Н. А. Возбуждение уголовного дела – самостоятельная стадия уголовного процесса // Современное право. 2016. № 10. С. 119–122. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/87813-vozbuzhdenie-ugolovного-dela-samostoyatel'naya-stadiya-ugolovного-processa>.

References

1. Chebotareva I. N. *Paritet obvineniya i zashchity v rossiyskom ugolovnom protsesse* [Parity of the Prosecution and the Defense in the Russian Criminal Procedure]. *Advokatskaya praktika* [Advocate's Practice], 2018, no. 6, pp. 38–44. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36461214> [in Russian].

2. *Sovest' Evropy: 50 let Evropeyskomu sudu po pravam cheloveka*. *Otv. red. V. A. Vlasikhin; gl. red. V. A. Portnov* [The Conscience of Europe: 50 Years of the European Court of Human Rights. Vlasikhin V. A., V. A. Portnov V. A. (Eds.). Moscow: Izdatel'skiy dom «IRGa-5», 2012, 222 p. Available at: https://www.echr.coe.int/Documents/Anni_Book_content_A_RUS.pdf [in Russian].

3. Fadeeva M. P. *Teoriya i praktika gosudarstvennoy zashchity lits, sodeystviyushchikh ugolovnomu sudoproizvodstvu: dis. ... kand. jurid. nauk* [Theory and practice of state protection of individuals assisted the criminal procedure: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow, 2006, 192 p. [in Russian].

4. Baev O. A. *Posyagatel'stva na dokazatel'stvennyuyu informatsiyu i dokazatel'stva v ugolovnom sudoproizvodstve (pravovye i kriminalisticheskie sredstva preduprezhdeniya, presecheniya i neytralizatsii posledstviy: problemy i vozmozhnye resheniya)* [Encroachment of evidentiary information and evidence in the criminal procedure (legal and forensic means of prevention and neutralization of consequences: problems and possible solutions)]. Retrieved from reference system «Consultant Plus». Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19812627> [in Russian].

5. Martynenko S. B. *Nekotorye protsessual'nye aspekty obespecheniya bezопасности poterpevshikh i svitateley v ugolovnom sudoproizvodstve* [Some procedural aspects of security providing of victims and witnesses in the criminal procedure]. In: *Seminar «Gosudarstvennaya zashchita poterpevshikh i svitateley na sledstviy i v sude»: stenograficheskiy otchet. Sost. Obshchestvennaya pravozashchitnaya organizatsiya «Grazhdanskiy kontrol'»* [Workshop «State protection of victims and witnesses on preliminary investigation and in court»: verbatim report. Compiled by the Public human rights organization «Civil Control»]. Saint Petersburg, 2004, pp. 89–90. [in Russian].

6. Brusnitsyn L. V. *Kommentariy zakonodatel'stva ob obespechenii bezопасности uchastnikov ugolovного sudoproizvodstva* [Legislation commentary on security providing of criminal procedure participants]. Moscow, 2009, 303 p. Available at: https://thelib.ru/books/l_v_brusnicyn/kommentariy_zakonodatelstva_ob_obespechenii_bezопасности_uchastnikov_ugolovного_sudoproizvodstva-read.html [in Russian].

7. Voronov D. *Kharakteristika ugrozy postkriminal'nogo vozdeystviya kak osnovaniya dlya primeneniya mer bezопасности v otноshenii uchastnikov ugolovного protsessа* [Characterizing a threat of post-criminal impact as a ground to apply security measures in relation to participants of criminal proceedings]. *Ugolovnoe pravo* [Ugolovnoye Pravo Journal], 2013, no. 4, pp. 77–83. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20299932> [in Russian].

8. Vorobyeva N. A. *Vozbuzhdenie ugolovного dela – samostoyatel'naya stadiya ugolovного protsessа* [Initiation of Criminal Case as an Independent Stage of Criminal Procedure]. *Sovremennoe pravo* [The Modern Law Magazine], 2016, no. 10, pp. 119–122. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/87813-vozbuzhdenie-ugolovного-dela-samostoyatel'naya-stadiya-ugolovного-processa> [in Russian].